

В Первомайском районе города Витебска с 1945 года работало 7 школ, из которых 4 школы начальные, одна – семилетняя и две – средние. Три школы – русские, остальные четыре – белорусские [2, л. 1].

В школах наблюдались острые проблемы, такие как проблема «переростков», детей разных по возрасту, но сбранных в один класс (например, до войны ребенок окончил два класса, после войны пошел в третий, а по возрасту ему уже лет 13-14) и проблема кадров, так как после войны в освобожденном городе почти не оставалось квалифицированных учителей, потому что они тоже воевали и находились далеко от дома.

В Октябрьском районе не хватало учителей в классах 1- 4. В классах 5-10 работает 35 человек. Состав учителей по образованию был: незаконченное среднее – 2 человека, среднее – 48 человек, незаконченное высшее – 10, высшее образование – 27 человек [1, л. 4-5].

В Первомайском районе всего учителей было 117 человек. По школам учителя были распределены следующим образом: вторая начальная школа – 8 человек, двадцать четвертая – 8 человек, сорок третья – 10 человек, школа имени Крупской – 7 человек. Распределение учителей по классам: первый – четвертый класс – 85 человек, пятый-седьмой класс – 25 человек, восьмой-десятый класс – 7 человек. По образованию: имеющие законченное высшее – 16 человек, незаконченное высшее – 14 человек, среднее педагогическое – 74 человека, среднее общее – 12 человек и незаконченное среднее – 4 человека [2, л. 47].

Также проверками были выявлены перегрузка школ и классов учениками, отсутствия света в помещениях, низкая температура в школьных помещениях (за исключением второй и тринадцатой школ), острый недостаток учебников и учебных пособий, а в некоторых классах и полное отсутствие, недостаточное количество классной мебели и невысокое ее качество, недостаток письменных принадлежностей, особенно в первом полугодии, а мел в школы не поступал в течение всего учебного года.

Из всего вышеуказанного следует, что количество школ в послевоенный период в Витебске, как и их качество, значительно отличались от довоенного. Не хватало школ, чтобы поместить в них всех детей школьного возраста, классы были перегружены, не хватало школьных принадлежностей и не всегда была возможность улучшить такое положение дел.

Литература:

1. Акты по установлению размера материального ущерба, причиненного культурно просветительным учебным учреждениям Витебского района немецко-фашистскими захватчиками: ф. 3301, оп.1, д.1.
2. Отчеты об учебно-воспитательной работе школ Октябрьского и Первомайского района города за 1945/46 учебный год: ф. 1737, оп.2, д.14.

ДИАЛОГ КУЛЬТУР В ФИЛОСОФИИ А.И. ГЕРЦЕНА

Пискунов А.А.,

студент 2 курса УО «ВГАВМ», г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Лукина Л.В., канд. ист. наук, доцент

Одним из первых мыслителей XIX века Александр Иванович Герцен (1812-1870гг.) поднимал вопрос о взаимоотношениях мировых культур, о нравственной ответственности за связь культур и времен. Во многом это было обусловлено творческими и духовными исканиями философа. Эту тему не мог не затронуть в своих работах «русский европеец» А.И. Герцен. Его воспитание и образование представляет синтез двух противоположных культур (мать-немка по происхождению, отец-русский дворянин). Решая, задачи культурно-исторического развития России, еще в раннем периоде своего творчества А.И. Герцен, осмысливая западный образ жизни, стремился приблизиться к Западу, прибегая к западным ценностям и культурным традициям как средству материального и духовного преобразования общества, старался «прописать» российскую историю и культуру в духовном наследии всемирно-исторического процесса.

В работе «С того берега»[1] в форме «логической исповеди» А.И.Герцен высказывает концентрированный взгляд на человека и цивилизацию. Каждая цивилизация является частью общего мирового эволюционного процесса и для него характерны общие законы универсального развития. При рассмотрении культурно-исторического развития России А.И.Герцен опирается на понимание о глобальном, едином для всего человечества действии закономерностей. В истории, действующих законы, обязательные для всех стран, но их осуществление в жизнь различных народов наблюдается огромное многообразие. И культурно-историческое развитие цивилизаций не должно полностью повторять пройденные фазы, ушедшими вперед народами.

По А.И. Герцену, культура определяется как духовный стержень, сущность которой раскрывается в литературе, искусстве, науке, и конечно, в философии. Духовную культуру, А.И. Герцен рассматривает с точки зрения ценностного потенциала её носителей, воспеая философов, писателей, публицистов, идейных вдохновителей, которые выступают с вольнолюбивыми идеями и лозунгами: свободы, равенства, братства.

Исследователи философско-научоведческого наследия А.И.Герцена выделяют «элитарную» и «чинную» культуру. Элитарная культура определяется как культура, свойственная лишь особому привилегированному слою. «Чинная» культура это порождение цивилизации. Эта культура характерна для мещанства и имеет два таланта: «умеренность и аккуратность», здесь культура, включая искусство, служит лишь для удовлетворения практических нужд. «Чинная» культура напоминает современную массовую культуру.

Герцен рассматривал «диалог» культур, проявляющийся во взаимосвязи и взаимовлиянии. Межкультурное взаимодействие ярко выражается в культурно-историческом развитии. Древняя Греция и Древний мир заложили фундамент современной западной культуры. И первый шаг к взаимодействию культур и преодолению националистической закрытости каждой культуры был осуществлен в провинции Римской империи, родившей идеологию христианства, для которой не было ни эллина, ни иудея. А.И.Герцен стремился согласовать представления о различных путях развития множества самостоятельных исторических образований с идеей единства мировой истории, идеи исторической эстафеты. Такой подход, несмотря на нерешенность многих вопросов, отсутствие четкого логического построения в цивилизационной концепции А.И. Герцена, в дальнейшем способствовал появлению теории плюрально-циклического понимания истории в философии.

Диалог культур, рассматривается Герценом, как эффективная попытка согласования различных культурных образований. При всем многообразии и самобытности культур существует настоятельная необходимость согласования и уни-

версализации реальных практических форм социокультурного бытия, которое осуществляется в диалоге культур. Диалог культур указывает на сочетание и диалектику глобальной и локальной теории культурно-исторического развития. Мыслитель предлагал такое понимание культур, которое разрешал противоречия между центральным и периферийным содержанием в культурах. Герцен прозорливо еще в XIX веке рассматривал диалог культур как эффективное средство разрешения современных коллизий глобального и локального, универсального и уникального, планетарного и регионального.

Оригинальное философское творческое наследие А.И.Герцена актуально и притягательно неутомимостью гуманистического поиска, неотделимостью философского и художественного мышления. Анализируя «взаимодействие культур» в философии Герцена прослеживается, что именно экзистенциальное переживание этой проблемы составляет смысловое содержание его цивилизационной концепции. Вопрос о взаимодействии и взаимовлиянии культур является непростым. Отрицать или остановить взаимодействие невозможно, так как это, по мысли А.И. Герцена, в целом является положительным, обогащающим культуры, способствующим общему движению вперед как в материальном, так и в духовном плане.

Литература:

1. Герцен, А.И. С того берега. Собрание сочинений в 30-ти томах. / ред. коллегия В.П. Волгин. / М., 1955. Т.6.
2. Зеньковский В. Русские мыслители и Европа: критика европейской культуры у русских мыслителей. М., 1991.
3. Философский энциклопедический словарь. М., 2005.

ОГРАНИЧЕНИЕ КАК АТРИБУТ РАЗВИТИЯ

Плоскунов Д.В.,

студент 2 курса УО «ВГУ им. П.М. Машерова», г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Уткевич В.А., канд. филос. наук, доцент

Всякое развитие, если понимать его не просто как простое количественное изменение состояния объекта, а только лишь как такое изменение, которое сопровождается переходом данного объекта в качественно иное состояние, уже по самой своей содержательной сущности требует наличия границы, разделяющей между собой эти различные качества. А так как указанное развитие является всеобщим свойством бытия, то, следовательно, ограничение (то есть наличие границы) является также всеобщим, неотъемлемым атрибутом развития. Применительно же к социальному развитию можно утверждать, что его ограниченность в первую очередь всесторонне детерминирована ограниченностью его главного субъекта – то есть человека.

Очевидно, что любое человеческое существо, во-первых, с самого момента своего рождения ограничено во времени конкретными рамками своей земной жизни. Во-вторых, человек ограничен и пространственными рамками своего бытия. Говоря языком экзистенциальной философии, человек живет только лишь **здесь и сейчас** («сейчас» – в данном контексте может означать любой квант человеческого бытия, в том числе и всю жизнь в целом). Если же соединить оба типа указанных ограничений в единое целое, то в результате можно прийти к выводу о том, что человеческая жизнь протекает в рамках ограниченного пространственно-временного континуума. Конечно, размеры этого континуума всегда носят конкретно-исторический характер, что, безусловно, не означает полного исчезновения указанных границ, а означает лишь их изменение.

В-третьих, существует целый ряд индивидуальных особенностей, характерных для каждого субъекта развития. Именно целостная совокупность данных особенностей во многом определяет тот конкретный вклад в общий процесс развития, который способен внести каждый отдельный индивид. Указанную совокупность логично назвать термином **«субъективная ограниченность»**. Конечно, в данном случае мы ведем речь всего лишь об изначальной ограниченности потенции всякого отдельного человеческого «я». Потенция эта огромна, но все же не бесконечна. Очевидно, что человек вплотную подходит к своим субъективным границам только лишь в случае полной практической реализации данной потенции.

На практике главная проблема заключается не в недостаточном объеме потенции, а в том, что она может быть либо вообще не реализована, либо реализована в крайне незначительной степени. Конечно, в данном случае могут сыграть свою негативную роль причины, носящие чисто случайный характер, но наряду с ними важнейшей социальной причиной такого феномена является отсутствие необходимых благоприятных общественных условий для практической актуализации потенции человеческого «я». Именно социальные условия бытия индивида и являются четвертым типом ограниченности человека как субъекта развития. Отметим, что социальные ограничения существовали во все времена человеческой цивилизации и у всех без исключения народов. Причем осуществлялись эти ограничения не только государством, но также религиозными сообществами, семьей, производственными коллективами и другими различными социальными структурами.

Права и свободы человека не являются абсолютными сущностями, а поэтому должны быть ограничены. В том числе должно быть социально ограничено и само право на развитие. В данном случае мы имеем дело с одним из основополагающих законов социального бытия и в качестве такового он не может подлежать никакой нравственно-аксиологической оценке. Мы можем говорить лишь о том, адекватен или нет данный закон человеческой природе, но не можем осуждать его. С существованием этого закона нужно просто смириться как с неизбежной объективной данностью. Проблема в данном случае заключается, во-первых, в том, что необходимо найти какой-то достаточно четкий критерий, с помощью которого возможно отделить неправомерные, а практические бесполезные и даже вредные социальные ограничения на развитие, правомерных и практически полезных. А, во-вторых, создать эффективный механизм, с помощью которого данный критерий воплощался бы в реальной жизни.

В основе развития любого социального организма лежит развитие отдельного человеческого индивида. Вот почему каждый человек дважды ответственен за свое собственное развитие: перед самим собой и перед обществом. Именно такая двойная ответственность требует от него применения сознательных ограничений на собственное развитие. Если индивид попытается «распылить» всю энергию своего потенциального «я» на все точки пространственно-временного континуума человеческой цивилизации, то в результате плотность этой энергии в каждой точке окажется настолько малой, что практически ее нельзя будет заметить.

Конечно, различного рода ограничения, не зависящие от воли субъекта развития, будут существовать всегда. В данном же случае речь идет о совершенно иных ограничениях, связанных именно со свободной человеческой волей. Тот,